

О новой «Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе»

***Аннотация.** Разработанная Вашингтоном Стратегия для Индо-тихоокеанского региона (ИТР) призвана сохранить американское лидерство на обширных пространствах «от Индии до Америки». Исходя из этих целей, острие Стратегии направлено на сдерживание Китая, в том числе путем формирования новых прозападных альянсов. Новая версия Стратегии, принятая в феврале 2022 г., предусматривает дальнейшие шаги американской администрации по продвижению в регионе своих военно-политических и экономических интересов.*

***Ключевые слова:** США, стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, сдерживание, QUAD, AUKUS*

Принятая 11 февраля 2022 г. «Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)» появилась одновременно с публикацией совместного коммюнике по итогам встречи в Мельбурне министров иностранных дел стран Quad, которая состоялась в ходе визита Госсекретаря Э. Блинкена в Австралию и Республику Фиджи. Новый документ о политике США в ИТР стал де-факто развитием обнародованных ранее докладов Госдепартамента США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион: продвигая общее видение» (4 ноября 2019г.) и «Контурь стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (май 2021г.), что продемонстрировало преемственность между нынешней и прежней администрацией США в проведении внешнеполитической линии в данном регионе.

Наиболее очевидное доказательство такой преемственности – сохранившееся в качестве одной из узловых целей намерение сдерживать Китай. В стратегии заявлено, что Китай, стремясь стать самой влиятельной державой в мире, объединяет всю свою мощь «для обретения сферы влияния в Индо-Тихоокеанском регионе», где «принуждение и агрессия КНР проявляется наиболее остро». Авторы документа делают оговорку, что США «не собираются менять Китай», а будут лишь формировать выгодную для себя региональную «стратегическую среду», и что (несмотря на поддержку Тайваня) они будут придерживаться политики «одного Китая». Однако это вовсе не снижает очевидной антикитайской тональности документа.

Как говорится в Стратегии, Соединенные Штаты будут преследовать пять целей: «продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, создавать связи внутри региона и за его пределами, обеспечивать региональное процветание, укреплять индо-тихоокеанскую безопасность, повышать стрессоустойчивость региона к транснациональным угрозам».

Среди прочего (в рамках направления, нацеленного на создание «внутрирегиональных и внешних связей») Стратегия предусматривает углубление отношений в рамках пяти региональных союзнических договоров США - с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом, и укрепление связей с «ведущими региональными партнерами», включая Индию, Индонезию, Малайзию, Монголию, Новую Зеландию, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и острова Тихого океана.

Нельзя не заметить американской избирательности. Среди названных партнеров нет, например, Пакистана, Шри-Ланки и Мьянмы, которые поддерживают тесные отношения с Китаем.

Как и в Стратегии-2019 г. вновь говорится о «центральной роли АСЕАН в архитектуре ИТР» и желании «работать с Ассоциацией, чтобы повысить ее устойчивость в качестве ведущего регионального института». Однако признание субъектности Организации в данном качестве при этом явно размывается: в списке региональных партнеров страны АСЕАН упомянуты по отдельности, говорится лишь об «изучении возможности Quad для работы с АСЕАН».

Как известно, в июне 2019 г. на саммите АСЕАН были утверждены "Перспективы АСЕАН в отношении Индо-Тихоокеанского региона". В документе также декларируется ведущая роль Ассоциации, ее "центральность, инклюзивность и взаимодополняемость», способствующие «продвижению экономического взаимодействия в ИТР».

В свою очередь, российская дипломатия в своем видении универсальной системы безопасности в АТР аналогичным образом продвигает тезис о центральной роли АСЕАН, но вкладывая, как очевидно, в него собственное содержание. Это говорит о необходимости прояснения смысла понятия «центральности» АСЕАН в региональных делах именно с российской, а не с американской точки зрения.

В новой Стратегии США также говорится о желании развивать отношения с «союзниками и партнерами за пределами региона», прежде всего с ЕС и НАТО, с целью «согласования подходов, реализации инициатив и повышения эффективности» совместной работы.

В новом стратегическом документе один из акцентов вновь делается на взаимодействии в деле построения «процветающей экономики», причем при «решающей» роли США. Явно опасаясь растущего Китая, США в усиливающейся экономической конкуренции предлагают странам региона «индо-тихоокеанскую рамочную экономическую основу - многостороннее партнерство для XXI века». Однако эта очередная инициатива для ИТР представлена в документе лишь тезисно. Аналогичная Стратегия от 4 ноября 2019г. содержит более проработанный проект механизмов торгово-экономического сотрудничества с указанием конкретных проектов и бюджетов.

Возможно, новая американская стратегия сигнализирует об американском стремлении чем-то заменить Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), из которого США вышли при Д. Трампе. Однако пока видны лишь самые общие контуры этой новой концепции, и ее успех далеко не очевиден, тем более, когда Китай перехватил инициативу на данном треке.

Новая стратегия США для ИТР предусматривает План действий, который будут реализовываться в течение ближайших лет на следующих десяти основных направлениях: «привлечение новых ресурсов в ИТР; создание индо-тихоокеанской экономической рамочной структуры; усиление возможностей сдерживания; укрепление и усиление единой АСЕАН; поддержка возвышения и регионального лидерства Индии; развитие Quad; расширение сотрудничества США, Японии и Республики Корея; партнерское участие в обеспечении устойчивого развития островов Южной части Тихого океана; поддержка «благочестивого правления и подотчетности»; поддержка открытых, устойчивых, безопасных и надежных технологий».

В числе особенностей документа нельзя не обратить внимания на повышенное внимание к роли структуры Quad. Упомянутая в Стратегии – 2019 лишь однажды (ныне она стала одним из самостоятельных направлений в Плате действий), подчеркивается

значение «четверки» как «ведущей региональной группировки, решающей важные для ИТР вопросы». В контексте усиления политики регионального сдерживания подчеркивается также роль нового блока («partnership») AUCUS.

Таким образом, новая Стратегия США в ИТР по-прежнему призвана утвердить доминирование США в ИТР, прежде всего в военно-политическом плане. Не делая, по примеру Стратегии – 2019, откровенный и буквальный упор на своей «лидирующей роли в ИТР», Вашингтон де-факто лишь усиливает ее, заявляя, в частности, о намерении укрепить свои «долговременные позиции и вовлеченность в ИТР» и «держат в фокусе внимания каждый из его уголков». Узловые цели при этом - изолировать Китай и его региональных партнеров, в удобном для США направлении, использовать ресурсы АСЕАН, создать некую региональную торгово-экономическую платформу («economic framework»), подчиненную Вашингтону.

08.04.2022

Автор: **Петровский Владимир Евгеньевич** — доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора Центра «Россия, Китай и мир» ИДВ РАН

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/109>

E-mail: petrovsk4@gmail.com